

О.С. Ерахтина

ДОГОВОРНОЕ ПРАВО

Учебное пособие

Издательский дом
Высшей школы экономики
Москва · 2023

УДК 347.44
ББК 67.404.201
Е69

<https://elibrary.ru/zhilbx>

Рецензенты:

доктор юридических наук, заслуженный юрист Российской Федерации,
директор Института проблем административно-правового регулирования,
профессор факультета права Национального исследовательского
университета «Высшая школа экономики»

А.В. Кирич;

доктор юридических наук, профессор, зам. декана юридического
факультета по научной работе Пермского государственного
национального исследовательского университета

О.А. Кузнецова

Ерахтина, О. С. Договорное право [Текст] : учеб. пособие / О. С. Ерахтина ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2023. — 270, [2] с. — 600 экз. — ISBN 978-5-7598-2706-1 (в обл.). — ISBN 978-5-7598-2875-4 (e-book).

В учебном пособии рассматриваются основные понятия, принципы и категории современного российского договорного права. Подробно разбираются такие важные вопросы, как порядок заключения, изменения и расторжения договоров, ответственность за нарушение и ненадлежащее исполнение договорных обязательств.

Пособие предназначено для преподавателей и студентов образовательных программ бакалавриата и магистратуры по направлению «Юриспруденция». Оно также может быть полезно практикующим юристам.

УДК 347.44
ББК 67.404.201

Опубликовано Издательским домом Высшей школы экономики
<http://id.hse.ru>

doi:10.17323/978-5-7598-2706-1

ISBN 978-5-7598-2706-1 (в обл.)
ISBN 978-5-7598-2875-4 (e-book)

© Ерахтина О.С., 2023

■ Оглавление

Глава 1. Правовое регулирование договоров.....	5
1.1. Понятие договора. Особенности предпринимательского договора.....	5
1.2. Гражданско-правовое регулирование договоров.....	17
Глава 2. Принципы договорного права	37
2.1. Понятие и значение принципов гражданского права: теоретические и практические аспекты	37
2.2. Принцип свободы договора: значение, содержание и ограничения	44
2.3. Особенности реализации принципа разумности в договорном праве.....	57
2.4. Принцип добросовестности в договорных отношениях	78
Глава 3. Заключение договора	95
3.1. Общий порядок заключения договора	95
3.2. Особенности заключения договора в электронной форме.....	105
Глава 4. Изменение и расторжение договора	113
4.1. Основания и последствия изменения и расторжения договора	113
4.2. Изменение и расторжение договора в связи с существенным изменением обстоятельств	121

Глава 5. Ответственность за неисполнение и ненадлежащее исполнение договорных обязательств.....	135
5.1. Особенности ответственности за нарушение предпринимательского договора	135
5.2. Возмещение убытков, причиненных нарушением договора.....	150
5.3. Взыскание неустойки в договорных обязательствах.....	172
5.4. Ответственность за неисполнение денежного обязательства.....	200
5.5. Ответственность и исполнение обязательства в натуре.....	214
Глава 6. Сущность и условия освобождения от ответственности за нарушения договорных обязательств	231
6.1. Обстоятельства, влияющие на ответственность должника.....	231
6.2. Форс-мажор и существенные затруднения в предпринимательской практике.....	244

Глава 1

Правовое регулирование договоров

1.1. Понятие договора.

Особенности предпринимательского договора

1.1.1. Понятие договора

В книге «Законы гражданские с разъяснениями Правительствующего сената и комментариями русских юристов, извлеченными из научных и практических трудов по гражданскому праву и судопроизводству» И.М. Тютрюмов привел определение понятия договора восьми русских и немецких авторов¹. И оказалось, что все эти авторы, без каких-либо исключений, усматривали

¹ Сюда вошли определения, данные в следующих изданиях: *Барон Ю.* Система римского гражданского права. Вып. III. Кн. IV. СПб., 1910. С. 12; *Савиньи Ф.* Обязательственное право. М., 1876. С. 360; *Шершеневич Г.Ф.* Учебник русского гражданского права. М., 1907. С. 439–440; *Победоносцев К.* Курс гражданского права. СПб., 1896. С. 3; *Виндшейдом Г.* Об обязательствах по римскому праву. СПб., 1875. С. 126–128; *Гримм Д.Д.* Лекции по догме римского права. СПб., 1909. С. 252; *Голевинский В.* О происхождении и делении обязательств. Варшава, 1872. С. 38; *Гуляев А.М.* Русское гражданское право. СПб., 1907. С. 229; *Тютрюмов И.М.* Законы гражданские с разъяснениями Правительствующего сената и комментариями русских юристов, извлеченными из научных и практических трудов по гражданскому праву и судопроизводству. СПб., 1911. С. 978–979.

смысл договора в том, что он представляет собой соглашение, и соответственно строили свои определения по указанной правовой конструкции².

Признавая договор соглашением двух или нескольких лиц о возникновении, изменении или прекращении гражданских правоотношений, О.С. Иоффе вместе с тем отмечал: «Иногда под договором понимается самое обязательство, возникающее из такого соглашения, а в некоторых случаях этот термин обозначает документ, фиксирующий акт возникновения обязательства по воле всех его участников»³.

Таким образом, можно определить три основных признака договора:

- 1) договор представляет собой соглашение двух и более лиц;
- 2) договор является юридическим фактом, направленным на установление, изменение или прекращение субъективных прав и обязанностей контрагентов;
- 3) договор — это форма, которую приобретают правоотношения сторон.

Указанные признаки договора нашли свое отражение в Гражданском кодексе Российской Федерации (далее также ГК РФ). Так, в соответствии с п. 1 ст. 420 ГК РФ договором признается соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей.

Согласно п. 2 рассматриваемой статьи, к договорам применяются правила о двух- и многосторонних сделках, предусмотренные гл. 9 настоящего Кодекса, если иное не установлено настоящим Кодексом.

² Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга первая: Общие положения. 3-е изд., стер. М.: Статут, 2011. С. 148.

³ Иоффе О.С. Обязательственное право. М.: Госюриздат, 1975. С. 26.

Пунктом 3 ст. 420 ГК РФ предусмотрено, что к обязательствам, возникшим из договора, применяются нормы подраздела 1 «Общие положения об обязательствах» раздела 3 «Общая часть обязательственного права», если иное не предусмотрено правилами гл. 27 «Понятие и условия договора» и правилами ГК РФ об отдельных типах (видах) договоров.

Так, заключая договор, стороны должны руководствоваться главой о сделках (имея в виду необходимость соответствия договора условиям действительности сделок); главами, посвященными общим положениям об обязательствах (они определяют, как должны исполняться договоры, как может обеспечиваться исполнение и какая ответственность наступает на случай их нарушения); нормами, посвященными условиям договоров, а также порядку их заключения (часть этих норм относится к договорам-сделкам, а остальные — к договорам-правоотношениям)⁴.

1.1.2. Теория торговой (коммерческой) сделки

В своей работе «Предпринимательство и право: опыт запада» М.И. Кулагин отмечал, что во многих западных странах экономические преобразования привели к значительным изменениям в системе договорного права. В результате процесса юридической дезинтеграции договоры коммерсантов, предпринимателей выделились в специальную категорию торговых сделок. Последние регламентируются специальными нормами торгового законодательства и торговыми обычаями⁵.

При определении понятия торговой сделки западное законодательство и практика исходят из двух критериев: объектив-

⁴ Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга первая: Общие положения. 3-е изд. ... С. 23.

⁵ Кулагин М.И. Избранные труды. (Классика российской цивилистики). М.: Статут, 1997. С. 261–262.

ного — признания самого коммерческого содержания сделки (Франция, Бельгия, Испания, страны Латинской Америки) и субъективного — определения сделки в качестве торговой по признаку совершения ее коммерсантом (ФРГ, Япония)⁶.

В России торговое законодательство никогда не существовало обособленно. Тем не менее идея о том, что взаимоотношения предпринимателей (коммерсантов) нуждаются в особом правовом регулировании, не является новой для российского права.

Впервые определение торговой сделки дал Г.Ф. Шершеневич, указав, что торговая сделка — вид юридических сделок, с которыми соединяется возникновение, изменение или прекращение права на почве торговых отношений. Отличие торговых сделок от общегражданских основывается не на особенности их юридической природы, а только на цели, которой они служат. Купля-продажа, заем, наем, поклада по своей юридической конструкции всегда одинаковы, хотя они могут быть заключены в торговом обороте или вне его. Сделка становится торговой потому, что она совершается для торговли⁷.

Ученый указывал также на то, что значение определения круга торговых сделок представляется важным со стороны как материальной, так и формальной. В первом отношении торговая сделка подчиняется особому праву, на нее распространяются те постановления, которые не имеют силы для всех прочих юридических действий. С другой стороны, дела, возникшие из торговых сделок, разбирают коммерческие суды⁸.

Таким образом, отличительным признаком торговых сделок является цель, которой они служат. «Сделка становится торго-

⁶ Гражданское и торговое право капиталистических государств / под ред. Е.А. Васильева. М.: Междунар. отношения, 1992. С. 108.

⁷ Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права: в 3 т. Т. 1: Введение. Торговые деятели. М.: Статут, 2003. С. 102.

⁸ Там же.

вой потому, что она совершается для торговли», т.е. в коммерческих целях. Правовыми последствиями признания сделки торговой являются регулирование нормативными актами торгового законодательства и особый порядок рассмотрения споров.

1.1.3. Особенности правового регулирования договоров в сфере предпринимательской деятельности

Теория торговой (коммерческой) сделки не получила в российском праве должного развития. В советский период правовой формой, опосредующей хозяйственные отношения, выступал хозяйственный договор. Среди конститутивных признаков хозяйственных договоров исследователи отмечали особый состав участников (социалистические организации) и товарный характер.

Особенностью хозяйственных договоров являлся их плановый характер. Основанием для их заключения служил плановый акт, который «спускался» сверху. Хозяйственная самостоятельность советских производителей была минимальной. «Взаимодействие хозяйствующих субъектов не было обусловлено их экономическими интересами, и значение договора было сведено к маскировке, позволяющей игнорировать объективные экономические законы. Это, помимо прочего, атрофировало в известной мере развитие гражданско-правовых норм, регулирующих хозяйственные отношения»⁹. В таких условиях хозяйственный договор утратил свою регулирующую функцию.

Экономические преобразования в России потребовали пересмотра устоявшихся подходов к правовому регулированию договорных отношений хозяйствующих субъектов. В рыночной экономике основной формой хозяйствования является пред-

⁹ Комаров А.С. Ответственность в коммерческом обороте. М.: Юрид. лит., 1991. С. 4.

принимательство. Договор же является основной правовой формой, опосредующей взаимоотношения участников хозяйственного оборота.

В ответ на запросы современной хозяйственной практики в Гражданском кодексе осуществлена углубленная систематизация договорных отношений. Термин «предпринимательский договор» в ГК РФ отсутствует. Тем не менее в ряде статей Кодекса, отражающих те или иные особенности предпринимательского договора, говорится о договоре или обязательстве, связанном с осуществлением предпринимательской деятельности или возникающем в сфере предпринимательской деятельности (п. 1 ст. 184; п. 4 ст. 23; п. 3 ст. 401; п. 3 ст. 428 и др.)¹⁰. Кроме того, ГК РФ содержит нормы, регламентирующие порядок заключения и исполнения договоров исключительно между субъектами предпринимательской деятельности (§ 3–4 гл. 30, § 6 гл. 34, гл. 43, гл. 54 и др.).

В то же время действующее договорное право не в полной мере учитывает особенности предпринимательских договоров. Нормы, регулирующие договорные отношения коммерческих субъектов, зачастую не адекватны современной динамичной хозяйственной практике. Вследствие этого одной из первоочередных задач хозяйственно-правовой науки должна стать теоретическая разработка особенностей предпринимательских договоров.

Изучая особенности предпринимательских договоров, исследователи, как правило, обращают внимание на их связь с предпринимательской деятельностью. «Заключая договор в сфере предпринимательства, предприниматель стремится к определенной цели — получению прибыли. Получение прибыли, расчет на прибыль (спекуляция) являются побудительной причи-

¹⁰ Предпринимательское (хозяйственное) право: учебник: в 2 т. Т. 1 / отв. ред. О.М. Олейник. М.: Юристъ, 2000. С. 414.

ной для ведения предпринимательской деятельности вообще»¹¹ и заключения договоров в частности. Направленность на получение прибыли — основной, но не единственный признак предпринимательской деятельности. Когда речь идет о предпринимательстве, экономисты обычно обращают внимание на инновационный и рисковый характер такой деятельности.

Появление в экономике новых объектов оборота и, как следствие, новых форм обмена становится возможным благодаря технологическим и организационным нововведениям предпринимателей¹². Вступая в договорные правоотношения, они решают задачи, связанные с модернизацией производства, внедрением научно-технических достижений, освоением выпуска новых изделий, улучшением их качества.

Однако, как справедливо отмечал Г.Ф. Шершеневич, быстрое нарастание новых форм обмена может быть стеснено отсутствием в праве эластичности¹³. Ученый отмечал также, что гражданское право всегда отличалось формализмом, а коммерческая сделка добивалась свободы от формы.

Форма, по мнению Г.Ф. Шершеневича, дает возможность контрагентам взвесить последствия прежде, чем они наступят. Она требуется, если сделка является редким событием домашней жизни. Когда же приходится постоянно, несколько раз в день, вступать в юридические сделки, сложность формы становится тормозом для хозяйственной деятельности¹⁴.

Бескомпромиссность, сложность правовой формы, ее социально-экономическая неадекватность может стать сдерживаю-

¹¹ Бушуев А.Ю., Городов О.А., Вещунова Н.Л. Коммерческое право. Ч. 1. СПб.: Изд-во С.-Петербург. университета, 1998.

¹² В экономической теории предпринимателей называют *agents of change*.

¹³ Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права: в 3 т. Т. 1: Введение. Торговые деятели ... С. 80.

¹⁴ Там же. С. 47–48.

щим фактором не только для хозяйственной деятельности отдельного предпринимателя, но и для экономического развития страны в целом.

Еще одним отличительным признаком предпринимательской деятельности является риск. Предпринимательский риск имеет объективную основу из-за неопределенности внешней среды. «Каждый участник рыночных отношений изначально лишен заранее известных, однозначно заданных параметров, гарантий успеха: обеспеченной доли участия на рынке, доступа к производственным ресурсам по фиксированным ценам, устойчивости покупательной способности денежных единиц, неизменности норм и нормативов и других инструментов экономического управления»¹⁵.

Таким образом, предприниматели осуществляют взаимодействие в условиях нестабильной внешней среды. Заключая договор, они не могут предвидеть, какие условия (политические, экономические, правовые) будут преобладать в определенный период. Изменения внешней среды могут существенно нарушить баланс интересов сторон, к которому они стремятся на этапе заключения договора.

Зависимость рыночной сделки от непредсказуемости будущих событий может быть слабой или сильной. Очевидно, что эта зависимость тем сильнее, чем больше времени проходит от момента заключения сделки до момента исполнения договоренностей. Вместе с тем в предпринимательской практике институт договора, как правило, используется для организации длительных хозяйственных связей.

М.И. Кулагин, анализируя изменения, произошедшие в западном договорном праве во второй половине прошлого столе-

¹⁵ Шевченко И.К. Организация предпринимательской деятельности: учеб. пособие. Таганрог: ТРТУ, 2004. С. 92.

тия, отмечал противоречивость развития института исполнения предпринимательского договора. С одной стороны, развитие института исполнения договора диктует требование строжайшего соблюдения договорных связей как необходимого условия функционирования сложной хозяйственной системы. Отказ от исполнения или ненадлежащее исполнение договора в современных условиях могут повлечь за собой лавинообразный процесс распада хозяйственных связей. И в современном гражданском праве обнаруживается тенденция развития всевозможных средств и приемов, направленных на принуждение должника надлежащим образом исполнить договорное обязательство.

С другой стороны, именно в хозяйственной практике достаточно часто возникают ситуации, когда участнику договорных отношений становится невозможно или чрезвычайно затруднительно исполнить договор. В связи с этим, отмечает ученый, определяющей тенденцией, которая характерна для изменений в правовом регулировании исполнения договорных обязательств, является все же не усиление юридических средств, направленных на стимулирование исполнения, а тенденция к сужению принципа «святости» договора¹⁶.

Представляется, что способы обеспечения устойчивости и стабильности договорных отношений в предпринимательской сфере имеют некоторые особенности. Так, законодательством многих стран допускаются отступления от начал классического договорного права в процедуре исполнения предпринимательского договора. В частности, возможно внесение изменений в договор или даже расторжение договора с учетом неожиданно возникших экономических обстоятельств.

В свою очередь, в Принципах международных коммерческих договоров (Принципы УНИДРУА) и в Единообразном торговом

¹⁶ Кулагин М.И. Избранные труды... С. 271–272.

кодексе США предусмотрена возможность заключения договоров с открытыми условиями.

В Гражданском кодексе Российской Федерации предусмотрена возможность адаптации к изменившимся обстоятельствам договоров страхования, аренды, подряда, возмездного оказания услуг, перевозки.

Между тем специфика предпринимательского договора обусловлена не только сущностью предпринимательской деятельности как таковой, но и усилением его регулирующей роли в связи с развитием экономических отношений. Рассматривать предпринимательский договор только как правовую форму, опосредующую разнообразные хозяйственные отношения, не затрагивая при этом его макроэкономическую составляющую, недостаточно.

Существенная особенность предпринимательского договора заключается в том, что он выступает единицей координации многочисленных и многообразных хозяйственных связей на всех уровнях экономической системы. Опосредуя процессы рыночного обмена, концентрации капитала и кооперации производства, он тем самым выступает одним из основных средств организации и обеспечения функционирования рыночной системы хозяйствования.

Таким образом, *частный договор играет важную роль в организации экономической деятельности на макроуровне*. Эта особенность предпринимательского договора пока не рассматривается теорией и мало учитывается на практике.

Рекомендуемая литература

1. Бекленищев И.В. Гражданско-правовой договор: классическая традиция и современные тенденции. М.: Статут, 2006.
2. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга первая: Общие положения. 3-е изд., стер. М.: Статут, 2011.

3. *Витрянский В.В.* Гражданский кодекс о договоре // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 1995. № 10. С. 100.
4. *Витрянский В.В.* Система гражданско-правовых договоров в условиях реформирования гражданского законодательства // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2012. № 1.
5. *Демин А.А.* Договор и договорное регулирование обязательственных отношений // Юрист. 2014. № 8. С. 9–15.
6. Договоры в предпринимательской деятельности / О.А. Беляева, В.В. Витрянский, К.Д. Гасников и др.; отв. ред. Е.А. Павлодский, Т.Л. Левшина. М.: Статут, 2008.
7. *Занковский С.С.* Предпринимательские договоры. М.: Волтерс Клувер, 2004.
8. *Илюшина М.Н.* Понятие, признаки и место предпринимательских договоров в системе гражданско-правовых договоров // Законы России. 2009. № 1. С. 4–10.
9. *Иоффе О.С.* Обязательственное право. М.: Госюриздат, 1975.
10. *Яковлев В.Ф.* Понятие предпринимательского договора в российском праве // Журнал российского права. 2008. № 1. С. 3–9.

Практические задания

Решите задачу

Гр-н Трофимов вместе с женой и сыном организовал производство сборных домов из бруса. По договору с гр-ном Луговцовым он обязался изготовить вместе с сыном один сборный дом обусловленных размеров и продать его Луговцову с доставкой и сборкой на земельном участке, принадлежащем последнему. В договоре была предусмотрена ответственность продавца за просрочку выполнения своих обяза-

тельств в виде неустойки (по 5% в день от цены договора). Трофимов выполнил все работы и предъявил дом к сдаче с просрочкой в два месяца по отношению к обусловленному договором сроку.

В связи с этим Луговцов предложил ему уплатить предусмотренную договором пени за просрочку выполнения договора. Трофимов отказался от уплаты пени, ссылаясь на то, что просрочка произошла без его вины, по уважительной причине — внезапной болезни его сына, который перенес серьезную операцию и два месяца не мог работать.

Луговцов обратился в суд с иском к Трофимову о взыскании пени за просрочку выполнения договора. Луговцов просил суд обратить внимание на то, что Трофимов как предприниматель должен нести ответственность независимо от вины и его ссылка на болезнь сына не может быть принята во внимание. Возражая против этого, Трофимов утверждал, что он не считает себя предпринимателем и в этом качестве нигде не зарегистрирован.

Вопросы к задаче:

1. На какие обстоятельства, имеющие значение для дела, необходимо обратить внимание при разборе данной ситуации?
2. На каких нормах закона должно быть основано решение данного спора?
3. Оцените правомерность действий лиц, участвующих в споре.
4. Оцените правомерность и полноту требований/возражений лиц, участвующих в споре.
5. Каким должно быть решение суда?

1.2. Гражданско-правовое регулирование договоров

1.2.1. Характер норм договорного права

Соглашение основывается на юридическом равенстве сторон и свободном волеизъявлении сторон, имеющих одинаковые возможности по определению условий договора, которые могут быть направлены на различные правовые цели.

Фундаментом гражданско-правового соглашения является принцип свободы договора, включающий в себя свободу выбора контрагента, характера и содержания договора.

Гражданский кодекс Российской Федерации закрепил в п. 4 ст. 421 общее правило, согласно которому «условия договора определяются по усмотрению сторон, кроме случаев, когда содержание соответствующего условия предусмотрено законом или иными правовыми актами». Цитируемая статья выражает дозволительный метод правового регулирования и по сути провозглашает принцип свободы договора.

Как отмечает А.Н. Танага, принцип свободы договора «входит в “общенормативный каркас” договорного права»¹⁷. Действие в договорном праве принципа свободы договора предоставляет контрагентам возможность самостоятельно выработать оптимальные правовые решения стоящих перед ними задач, учесть при разработке условий договора конкретные условия их деятельности.

Стороны могут упорядочивать такие аспекты взаимодействия, которые не поддаются регулированию на основе общеобязательных правовых норм. Гражданский кодекс предоставляет сторонам возможность самостоятельного регулирования договорных отношений на всех стадиях взаимодействия. Контрагент-

¹⁷ Танага А.Н. Принцип свободы договора в гражданском праве России. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. С. 10.

ты имеют возможность оперативно реагировать на изменения внешней среды, вносить в договор необходимые изменения, корректировать содержание договорных обязательств, принимать разумные меры для восстановления баланса интересов сторон и сокращения убытков. Более того, стороны имеют возможность расширить возможности адаптации договора к непредвиденным обстоятельствам путем закрепления в нем соответствующих условий, так называемых стабилизационных оговорок.

Устоявшимся в юридической науке является подход, согласно которому гражданскому праву свойственно применение норм, имеющих диспозитивный характер. Именно диспозитивные нормы наиболее полно выражают принцип свободы договора. Однако в российском гражданском праве преобладают императивные начала, на что еще в 2005 г. указывали М.И. Брагинский и В.В. Витрянский¹⁸.

Вопросы об определении императивного и диспозитивного характера норм договорного права и о необходимости закрепить законодательную презумпцию их диспозитивности были одними из самых дискуссионных при подготовке Концепции развития гражданского законодательства. Еще большую актуальность данные вопросы приобрели в связи с принятием 14.03.2014 Пленумом ВАС РФ Постановления № 16 «О свободе договора и ее пределах». Представляется, что и на сегодняшний день вопросы разделения норм договорного права на императивные и диспозитивные не потеряли свою актуальность¹⁹.

¹⁸ Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга первая: Общие положения. 2-е изд. М.: Статут, 2005.

¹⁹ См., например: Карпетов А.Г., Бевзенко Р.С. Комментарий к нормам ГК об отдельных видах договоров в контексте постановления Пленума ВАС РФ «О свободе договора и ее пределах» // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2014. № 8. С. 5.

Заслуживающим внимания является мнение о том, что в условиях монополизации экономики, асимметрии информации, распространения стандартных договорных условий принцип свободы договора утрачивает свое значение. В новых условиях взаимодействия субъектов оборота встает вопрос о законодательном закреплении презумпции диспозитивности норм договорного права. В связи с реформой гражданского законодательства возобновились дискуссии по вопросу введения данной презумпции.

На этапе разработки Концепции развития гражданского законодательства было предложено два пути решения вопроса закрепления презумпции диспозитивности: законодательный и судебный. Законодательное закрепление презумпции диспозитивности в ГК РФ предполагало внесение изменений в ст. 421 ГК РФ. Как известно, данные изменения не были приняты.

Второй вариант решения обозначенной проблемы предполагает судебное толкование норм договорного права, основанное на исходных принципах и сущности частного права, в том числе и на презумпции диспозитивности²⁰.

В научной литературе рассматриваются различные варианты закрепления презумпции диспозитивности норм договорного права. Так, Р.С. Бевзенко и А.Г. Карапетов предлагают ввести презумпцию диспозитивности в отношении В2В договоров (предпринимательских договоров) и, напротив, презумпцию императивности в отношении В2С договоров (договоров с участием потребителей). В свою очередь Д.И. Степанов предлагает отказаться от выделения только императивности и диспозитивности и предусмотреть «пограничные» зоны между ними в за-

²⁰ Алимгафарова А.Р. К вопросу об императивных и диспозитивных началах в российском договорном праве // *Juvenis scientia*. 2017. № 1. С. 30–32.

висимости от субъектного состава конкретного правоотношения. Он выделяет четыре модели договорных отношений:

- 1) отношения между гражданами (модель «гражданин — гражданин»);
- 2) отношения между гражданами и профессиональными участниками, под которыми понимаются предприниматели и юридические лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность (модель «гражданин — коммерсант»);
- 3) отношения между лицами, занимающимися предпринимательской деятельностью (модель «коммерсант — коммерсант»);
- 4) отношения между гражданами и некоммерческими организациями (модель «гражданин — НКО»).

На основе выделенных моделей договорных отношений Д.И. Степанов предлагает:

- закрепить презумпцию диспозитивности в модели «коммерсант — коммерсант»;
- придерживаться презумпции наибольшей императивности в модели «гражданин — коммерсант»;
- исходить из презумпции «слабой императивности» в моделях «гражданин — гражданин» и «гражданин — НКО»²¹.

Действительно, данный подход наиболее полно учитывает особенности договорных отношений. Однако представляется, что его применение на практике вызовет дополнительные вопросы и проблемы.

²¹ Степанов Д.И. Диспозитивность норм договорного права // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2013. № 5.

1.2.2. Задачи законодательного регулирования: правовой аспект

Законодательные установления не способны непосредственно образовывать хозяйственные связи. Вместе с тем они создают правовую основу для осуществления взаимосвязанной деятельности контрагентов.

Широкое применение в законодательстве о договоре имеют диспозитивные нормы. Такие нормы предлагают стандартный вариант действий в определенной ситуации, оставляя вместе с тем за участниками соглашения право выработать собственную формулировку соответствующего условия договора. Таким образом, при определении содержания договорных условий диспозитивные нормы выполняют восполнительную функцию.

По справедливому замечанию Д.Н. Сафиуллина и С.А. Хохлова, диспозитивные нормы «не оказывают решающего влияния на волю контрагентов при определении содержания договорных условий. Вместе с тем, выполняя восполнительную функцию, диспозитивные предписания играют важную роль в обеспечении определенности во взаимоотношениях сторон»²².

Как отмечает В.Ф. Яковлев, «по своему содержанию нормы частного права являются преимущественно дозволительными нормами»²³. В то же время порядок заключения и исполнения договоров, а в определенных случаях их форма и содержание регламентируются законом и иными правовыми актами.

Законодательное воздействие на содержание договоров представляет собой вмешательство государства в частное взаи-

²² Сафиуллин Д.Н., Хохлов С.А. Договоры на реализацию продукции. Свердловск: УрГУ, 1980. С. 38.

²³ Яковлев В.Ф. Россия: экономика, гражданское право (вопросы теории и практики). М.: Статут, 2000. С. 23.

действие сторон и ограничивает действие дозвоительного метода регулирования. Такие ограничения обусловлены необходимостью решения законодателем определенных задач.

Так, экономическая значимость некоторых видов договоров обуславливает применение по отношению к ним строгой письменной формы, а также установление особых требований к порядку заключения договора (например, необходимость государственной регистрации).

Нормы закона, относящиеся к определению сторонами условий договора, также в целом выражают дозвоительный метод правового регулирования. Однако они по-разному регулируют выработку субъектами различных условий договора.

В целях исключения вероятных ошибок и неточностей в формулировках условий закон определяет общую структуру договора и его условий.

Правовые нормы могут предписывать сторонам включать в договор те или иные условия (в частности, условия о предмете договора), могут даже определить конкретное содержание отдельных условий.

В договорном законодательстве присутствуют также и нормы обязательного характера, в частности направленные на защиту законных интересов потребителя или другой слабой стороны.

Как видим, цели государственного вмешательства в договорные отношения сторон различны. Законодательное регулирование призвано, как минимум, обеспечить последовательный характер договорного процесса и полноту соглашения сторон. Наряду с этим, правовые нормы решают задачу защиты интересов общества и государства, интересов сторон договора и третьих лиц.

1.2.3. Задачи законодательного регулирования: экономический аспект

В условиях несовершенного рыночного обмена договорное право должно способствовать выработке, осуществлению и обеспечению соблюдения достигнутых договоренностей.

На стадии заключения договора (*ex ante*) роль законодательного регулирования неочевидна. На первый взгляд стороны могут самостоятельно разработать все детали взаимодействия соответственно своим конкретным нуждам. Однако процесс изучения и согласования деталей рыночной сделки может оказаться трудоемким и дорогостоящим. Правовые нормы, содержащие стандартные условия и процедуры, позволяют контрагентам с минимальными издержками выработать договоренность об условиях взаимодействия.

Более того, признавая разнородность рыночных сделок, договорное законодательство предоставляет сторонам свободу изменять стандартные условия. «Наличие совокупности стандартных доктрин, управляющих контрактным торговым обменом, в сочетании с возможностью “выйти за рамки структур управления, предоставляемых государством, или оставить эти структуры в стороне”, разработав частный порядок улаживания конфликтов», делает конструирование контрактных отношений более экономным и гибким»²⁴.

Разрабатывая условия взаимодействия, стороны должны также согласовать и включить в договор механизмы, поддерживающие его исполнение. Вместе с тем они не всегда могут *ex ante* определить механизмы, предупреждающие нарушение договорных обязательств, а также оптимальный способ разрешения потенциальных конфликтов.

²⁴ Уильямсон О. Экономические институты капитализма. СПб.: Лениндат, 1996. С. 311.

Во-первых, следуя предпосылке, выдвигаемой представителями институциональной экономической теории, экономические агенты ограниченно рациональны. Асимметричное распределение информации на рынке и ограниченные познавательные способности экономических агентов не позволяют им осознать все возможные альтернативы (тем более — оценить все возможные последствия каждой из них) и выработать оптимальное экономическое решение.

Во-вторых, в рамках договора определяются взаимные обязательства и действия сторон в предвидимых ими обстоятельствах. Между тем совершенно очевидно, что предвидеть все обстоятельства, имеющие значение для исполнения договора, невозможно. В особенности это касается случаев, когда обмен, о котором достигнута договоренность, не происходит мгновенно (*on the spot*).

Действие фактора неопределенности, наряду с ограниченной рациональностью экономических агентов, приводит к тому, что действия, которые необходимо предпринимать в различных ситуациях, либо не определены в договоре, либо определены неверно, либо определены неточно, что, в свою очередь, создает возможность их различного толкования. Обозначенная проблема в институциональной экономической теории получила название «*проблема неполноты (несовершенства) контрактных условий*»²⁵.

Именно поэтому (по причине неполноты контрактов) в каждой стране право восполняет непредусмотрительность людей, делая для них то, что они сделали бы для себя, если бы их воображение предвосхитило развитие событий²⁶.

²⁵ Следует отметить, что, согласно выводам институциональной экономической теории, контракты являются неполными не столько из-за небрежности сторон, а скорее по объективным причинам.

²⁶ *Bentham J. A General View of a Complete Code of Laws // The Works of Jeremy Bentham. P. 157, 191 (John Bowring ed. 1843).*

Таким образом, на стадии *ex ante* основная задача законодательного регулирования состоит в определении стандартных условий и процедур, позволяющих хозяйствующим субъектам с минимальными издержками выработать договоренность об условиях взаимодействия, а также предупредить конфликты и злоупотребления в процессе взаимодействия.

Очевидно, что наряду с оптимизацией процесса заключения договора правовые нормы должны также способствовать надлежащему исполнению договорных обязательств и достижению контрагентами поставленных целей.

Одной из основных проблем рыночного обмена является неспособность сторон гарантировать исполнение взятых на себя обязательств. Она возникает по двум причинам, отмеченным Р. Познером. Процессу обмена, считает ученый, угрожают две опасности: оппортунизм контрагентов²⁷ и непредвиденные обстоятельства. Средства противостояния им должно предоставить договорное право²⁸.

В условиях совершенной конкуренции рыночные механизмы²⁹ создают предпосылки для взаимовыгодного сотрудничества и гарантируют соблюдение сторонами условий соглашения. Осуществление рыночных взаимодействий в обстановке неопределенности и асимметрии информации обуславливает необходимость государственного вмешательства в процесс исполнения рыночных сделок.

²⁷ Франц. *opportunism*, от *лат.* *opportunus* — удобный, выгодный. В экономической теории — стремление максимизировать свое благосостояние за счет контрагента.

²⁸ Познер Р.А. Экономический анализ права: в 2 т. Т. 1 / под ред. В.Л. Тамбовцева; пер. с англ. СПб.: Экономическая школа, 2004. С. 124.

²⁹ К рыночным механизмам, поддерживающим исполнение контракта, в частности, относятся конкуренция в сфере взаимодействия экономических агентов, прибыльность сделки, значение для сторон деловой репутации.

Безусловно, рыночные (неформальные) механизмы более органичны и в определенной степени могут сдерживать контрагентов от проявления оппортунизма по отношению друг к другу. Однако если такой механизм «не сработал», интересы потерпевшей стороны могут остаться незащищенными.

В таких случаях стороны полагаются на возможность использования формальной техники для разрешения вероятных конфликтов между ними и на возможность государственного принуждения к исполнению обещаний, зафиксированных в контракте³⁰.

Сама возможность формального принуждения является действенным стимулом к исполнению договорных обязательств. Но уникальность правовых механизмов (по сравнению с рыночными механизмами) заключается в том, что у участников взаимодействия *всегда* есть возможность прибегнуть к правовому механизму защиты *ex post*.

Однако, как уже ранее было отмечено, в большинстве случаев нарушения договорных обязательств не являются оппортунистическими. Еще один фактор, препятствующий исполнению достигнутых договоренностей, — непредвиденные обстоятельства.

В случае наступления непредвиденных обстоятельств стороны будут вынуждены искать способы, позволяющие видоизменить их отношения. Очевидно, что переговоры об изменении договора прежде всего приведут к дополнительным расходам сторон. Также следует отметить, что исполнение договора в условиях изменившихся обстоятельств, как правило, невыгодно лишь одной из сторон. В такой ситуации вторая сторона, рассчитывая получить дополнительные выгоды, будет настаивать

³⁰ Тамбовцев В.Л. Введение в экономическую теорию контрактов: учеб. пособие. М.: ИНФРА-М, 2004. С. 65.

на продолжении взаимодействия на прежних условиях (поведет себя оппортунистически). Следовательно, правовые нормы в первую очередь должны устанавливать барьеры для оппортунизма контрагентов в условиях изменившихся обстоятельств.

Кроме того, правовые нормы должны содержать определенные механизмы, позволяющие адаптировать договор к изменившимся условиям, обеспечивая тем самым *непрерывность* отношений обмена.

Безусловно, стороны, разрабатывая условия договора, должны включить в него стабилизационные оговорки на случай непредвиденных изменений. Однако существует большая вероятность того, что они либо не смогут предусмотреть все обстоятельства, имеющие значение для исполнения договора, либо не смогут определить оптимальное средство адаптации договора к новым условиям.

Вырабатывая приемы адаптации договора к изменившимся обстоятельствам, стороны могут воспользоваться возможностями, предоставляемыми правовой системой. Правовые нормы должны содержать определенные механизмы, позволяющие адаптировать договор к изменившимся условиям и заранее четко определяющие правовые последствия для сторон. Опираясь на конкретные нормы права, контрагентам, а впоследствии и суду, будет значительно легче разрешить возникший конфликт.

Наиболее уязвимыми перед воздействием неблагоприятных факторов являются долгосрочные договоры. Участники долгосрочных рыночных взаимодействий нуждаются в таких ситуациях в максимально возможной правовой поддержке.

Таким образом, на стадии исполнения договора задача правового регулирования состоит в предоставлении участникам взаимодействия оптимальных средств защиты, позволяющих с минимальными издержками восстановить нарушенное право

и сократить издержки разрешения договорных споров в случае возникновения конфликтов и злоупотреблений. В случае возникновения непредвиденных обстоятельств правовые нормы должны способствовать гармоничной адаптации договора к реальности, обеспечивая тем самым *непрерывность* отношений обмена.

Решение договорным правом поставленных задач как на стадии *ex ante*, так и на стадии *ex post* позволит выполнить его основную задачу и экономическую функцию — обеспечить эффективную и бесперебойную работу экономической системы. При этом в целях усиления регулирующих возможностей договора направляющим принципом законодательного регулирования рыночных взаимодействий должна стать экономическая эффективность. Суть данного принципа заключается в следующем. Реализация рыночной сделки должна привести к созданию новой стоимости (блага). *Правовые нормы должны способствовать максимизации создаваемой собственности.*

Реализация данного принципа на практике предполагает, что при разработке норм, опосредующих договорные отношения предпринимателей, будут учитываться следующие требования.

Во-первых, правовые нормы должны *способствовать взаимовыгодному обмену*. Только в случае, если в результате исполнения договора возрастет благосостояние обеих сторон, его реализация приведет к эффективному распределению благ.

Во-вторых, нарушение договора, опосредующего предпринимательские взаимодействия, наносит вред не только потерпевшей стороне, но и хозяйственному процессу в целом. Правовые нормы *должны обеспечить защиту имущественных интересов сторон в максимально короткие сроки*, тем самым гарантируя непрерывность рыночного обмена и бесперебойную работу хозяйственного механизма.

В-третьих, правовые нормы должны отвечать требованию определенности, суть которого прежде всего состоит в определенности содержания самой правовой нормы (четкости требований, предсказуемости применения санкций). Кроме того, недопустимы противоречия нормативных актов и их произвольное изменение.

В-четвертых, поскольку нарушения договоров имеют неодинаковые причины (действие фактора неопределенности, несовершенство договорных условий, недобросовестное поведение партнера и др.), правовая норма должна предлагать *альтернативные способы защиты интересов сторон*. Именно наличие альтернатив делает конструирование договорных отношений более экономным и гибким.

И наконец, обращение к правовому способу защиты должно позволить потерпевшей стороне с минимальными издержками восстановить нарушенное право, по крайней мере *выгоды от применения правового способа защиты должны быть больше, чем издержки*.

1.2.4. Вопросы совершенствования правового регулирования договоров в сфере предпринимательской деятельности: обзор изменений Гражданского кодекса РФ

1 июня 2015 г. вступил в силу Федеральный закон от 08.03.2015 № 42-ФЗ, которым были внесены поправки к части первой Гражданского кодекса РФ об исполнении обязательств, обеспечении их исполнения, договорах и др. Значительная часть этих изменений затронула договоры в сфере предпринимательской деятельности.

Начнем обзор с изменений ст. 310 ГК РФ. Сужено действие запрета на согласование в договоре права на односторонний от-

каз или изменение договора. Теперь такое условие можно включать в договор, связанный с осуществлением всеми его сторонами предпринимательской деятельности (B2B-договор). Кроме того, п. 3 ст. 310 ГК РФ признает институт платы за отказ от B2B-договора.

Глава 22 ГК РФ дополнена ст. 317.1 о законных процентах, согласно которой по любому денежному долгу из предпринимательских договоров начисляются проценты по ставке рефинансирования ЦБ за период использования денег (презумпция платности любого денежного обязательства в сфере предпринимательской деятельности). Предпринимателями данная новелла была воспринята негативно. Многие участники оборота вынуждены были дополнительно вводить во все заключаемые договоры положение о неприменении ст. 317.1 ГК РФ. Согласно очередным поправкам, внесенным в ст. 317.1 в августе 2016 г., стороны, наоборот, должны прямо предусмотреть законные проценты в договоре для их начисления, в противном случае правила ст. 317.1 ГК РФ не работают. Кроме того, в 2016 г. была изменена ставка для начисления законных процентов: теперь это ключевая ставка ЦБ РФ.

Изменились правила снижения явно несоразмерной неустойки (ст. 333 ГК РФ). Неустойка, которую должен заплатить предприниматель, снижается судом только по заявлению должника и в исключительных случаях (когда будет доказано, что ее взыскание приведет к получению кредитором необоснованной выгоды). В отношении остальных лиц суд сможет уменьшить неустойку по собственной инициативе.

В предпринимательских договорах согласно п. 5 ст. 395 ГК РФ допускается начисление процентов на проценты (сложные проценты).

Вступили в действие положения ст. 406.1 ГК РФ о том, что стороны обязательства, осуществляющие предприниматель-

скую деятельность, вправе предусмотреть соглашением обязанность одной стороны возместить другой стороне потери, возникшие в случае наступления определенных в договоре обстоятельств. Такие потери не связаны с нарушением обязательства одной из сторон. К ним, например, относятся потери, вызванные невозможностью исполнения обязательства, предъявлением требований третьими лицами или органами государственной власти к стороне или третьему лицу, которое обозначено в соглашении. В соглашении должно содержаться указание на размер возмещения потерь или порядок его определения.

Расширен круг лиц, в практике которых применяется публичный договор. Теперь это не только коммерческие организации, но и любые лица, осуществляющие предпринимательскую и иную приносящую доход деятельность (ст. 426 ГК РФ).

В ст. 428 ГК РФ появился новый пункт (п. 3), в котором указывается, что правила об оспаривании несправедливых условий подлежат применению не только для договоров присоединения, но и в случаях, если условия договора определены одной из сторон, а другая сторона в силу явного неравенства переговорных возможностей поставлена в положение, существенно затрудняющее согласование иного содержания отдельных условий договора. Таким образом, теперь несправедливые условия могут оспаривать и предприниматели, оказавшиеся слабой стороной договора.

Выделены новые виды договоров: рамочный договор, опционный договор, абонентский договор.

Рамочный договор (ст. 429.1 ГК РФ) — договор, определяющий общие условия обязательственных взаимоотношений сторон, которые могут быть конкретизированы и уточнены сторонами путем заключения отдельных договоров, подачи заявок одной из сторон или иным образом.

Следует отметить, что ГК РФ различает две разновидности опционных соглашений: опцион на заключение договора (ст. 429.2 ГК РФ) и опционный договор (ст. 429.3 ГК РФ). В первом типе опционных соглашений опционность проявляется в акцепте и введении основного договора в действие. Во втором — в востребовании исполнения.

Абонентский договор (ст. 429.4 ГК РФ) — договор, который предусматривает внесение платы не за услугу, товар или работы как таковые, а за право их затребовать в необходимом объеме.

Статья 431.1 ГК РФ, п. 2, вводит принцип «эстоппель» при оспаривании договора: «Сторона, принявшая от контрагента исполнение по договору, связанному с осуществлением его сторонами предпринимательской деятельности, и при этом полностью или частично не исполнившая своего обязательства, не вправе требовать признания договора недействительным, за исключением случаев признания договора недействительным по основаниям, предусмотренным ст. 173, 178 и 179 настоящего Кодекса, а также когда предоставленное другой стороной исполнение связано с заведомо недобросовестными действиями этой стороны».

В соответствии с п. 3 ст. 431.1 ГК РФ стороны предпринимательских договоров могут определять последствия их недействительности. Данное право можно реализовать в отношении оспоримых предпринимательских договоров, признанных недействительными по иску стороны. Согласовать последствия недействительности можно будет после признания сделки недействительной.

За сообщение стороне договора недостоверных данных об обстоятельствах, значимых для заключения, исполнения или прекращения договора (например, о полномочиях на его заключение, наличии необходимых лицензий и разрешений, своем финансовом состоянии), виновная сторона обязана возместить

убытки или уплатить неустойку. В свою очередь, сторона, полагавшаяся на недостоверные заверения контрагента, имеющие для нее существенное значение, наряду с требованием о возмещении убытков или взыскании неустойки, также вправе отказаться от договора, если иное не предусмотрено соглашением сторон. При этом по общему правилу указанные последствия применяются к стороне, предоставившей недостоверные заверения при осуществлении предпринимательской деятельности, независимо от ее осведомленности о недостоверности таких заверений (пп. 1, 2, 4 ст. 431.2 ГК РФ).

Глава 29 ГК РФ была дополнена ст. 450.1 об отказе от договора. В п. 3 данной статьи указано, что при отсутствии у одной из сторон лицензии, без которой исполнение обязательства невозможно, другая сторона вправе отказаться от договора и потребовать возмещения убытков. Таким образом, отсутствие лицензии на момент заключения договора не является основанием для признания договора недействительным.

Рекомендуемая литература

1. *Алимгафарова А.Р.* К вопросу об императивных и диспозитивных началах в российском договорном праве // *Juvenis scientia*. 2017. № 1.
2. *Бекленищева И.В.* Гражданско-правовой договор: классическая традиция и современные тенденции. М.: Статут, 2006.
3. *Богданов Е.В., Богданов Д.Е., Богданова Е.Е.* Развитие гражданского права России. Тенденции, перспективы, проблемы. (Серия «Magister»). М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2014.
4. *Брагинский М.И., Витрянский В.В.* Договорное право. Книга первая: Общие положения. 3-е изд., стер. М.: Статут, 2011.
5. *Витрянский В.В.* Общие положения об обязательствах и договорах: новеллы Гражданского кодекса РФ // *Хозяйство и право*. 2015. № 5. С. 3–19.

6. *Витрянский В.В.* Реформа российского гражданского законодательства: промежуточные итоги. 2-е изд., испр. и доп. М.: Статут, 2018.
7. *Ефимова Л.Г.* Концептуальные, теоретические и технические недостатки в проекте изменений ГК РФ // *Хозяйство и право.* 2012. № 11.
8. *Каранетов А.Г.* Средства защиты прав кредитора в свете реформы гражданского законодательства // *Вестник гражданского права.* 2009. № 4.
9. *Кузнецова О.А.* Ответственность за нарушение договора и предстоящие изменения ГК РФ // *Юрист.* 2013. № 10. С. 3–7.
10. Модернизация гражданско-правового регулирования договорных отношений: сб. научных статей / отв. ред. Л.А. Аксенчук. М.: РАП, 2014.
11. *Подузова Е.Б.* Рамочный договор в современном гражданском праве // *Актуальные проблемы российского права.* 2013. № 3. С. 299–304.
12. *Пугинский Б.И.* Теория и практика договорного регулирования: учеб. пособие. М.: ИКД «Зерцало-М», 2008.
13. *Степанов Д.И.* Диспозитивность норм договорного права. К концепции реформы общих положений Гражданского кодекса РФ о договорах // *Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации.* 2013. № 5.
14. *Суханов Е.А.* Проблемы реформирования Гражданского кодекса России: избранные труды 2008–2012 гг. М., 2013.

Материалы судебной практики

1. Постановление Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора и ее пределах».
2. Постановление Пленума ВС РФ от 24.03.2016 № 7 (ред. от 22.06.2021) «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств».

Контрольные вопросы

1. Характер норм договорного права.
 - 1.1. Дайте авторское определение
 - императивной норме,
 - диспозитивной норме.
 - 1.2. По Вашему мнению, законодателю следует текстуально закрепить в каждой норме ее статус либо делегировать вопрос толкования нормы на основе оценки целей законодательного регулирования судам? Ответ поясните. Каковы подходы других юрисдикций к решению данного вопроса?
 - 1.3. Какие методы толкования нормы должны использовать суды: системного, исторического, целевого? Ответ поясните.
 - 1.4. Следует ли, на Ваш взгляд, прямо зафиксировать в ГК РФ презумпцию диспозитивности норм договорного права, отметив при этом все императивные нормы? Приведите аргументы за и против такого подхода.
 - 1.5. Политико-правовые основания за и против презумпции диспозитивности.
 - 1.6. Какие инструменты контроля призваны ограничивать злоупотребления контрагентов при определении несправедливых условий договора?
 - 1.7. На основе анализа доктрины, российской и зарубежной практики напишите свое мнение о презумпции императивности и формально-атрибутивной теории определения диспозитивных норм.
 - 1.8. При закреплении презумпции диспозитивности каким может быть атрибут императивной нормы?
2. Изменения договорного права в свете реформы гражданского законодательства (общая характеристика).

3. Проблемы систематизации, возникшие после изменения норм первой части Гражданского кодекса РФ.
4. Проблемы рецепции правовых институтов.
 - 4.1. Заверения об обстоятельствах и гарантии: проблемы разграничения.
 - 4.2. Возмещение потерь: правовая природа, соотношение с формами гражданско-правовой ответственности.
5. Восемь иностранных институтов в ГК РФ и пять эстоппелей в ГК РФ.
6. Новые договорные конструкции.
 - 6.1. Рамочный договор (понятие, последствия заключения, необходимость данной договорной конструкции).
 - 6.2. Рамочный договор и предварительный договор (в сравнении).
 - 6.3. Опцион на заключение договора (понятие, необходимость договорной конструкции).
 - 6.4. Опционный договор (понятие, необходимость договорной конструкции, для каких договоров она применима).
 - 6.5. Договор с исполнением по требованию (абонентский договор): соотношение абонентского договора с публичным договором, с договором присоединения, с рамочным договором.
7. Односторонний отказ от исполнения обязательств. Особенности для договоров в сфере предпринимательской деятельности.
8. Сущность и необходимость изменений ст. 428 ГК РФ.
9. Электронный документ и цифровой документ: эволюция понятий.
10. Охарактеризуйте перспективы развития договорного права.

Erahtina, Olga S. Contract Law: tutorial / O. S. Erahtina; HSE University. — Moscow: HSE Publishing House, 2023. — 272 pp. — 600 copies. — ISBN 978-5-7598-2706-1 (pbk.). — ISBN 978-5-7598-2875-4 (e-book).

The tutorial encompasses the main concepts, principles, and categories of contemporary Russian Contract Law. Such significant issues as the procedure for the conclusion of contracts, modification and termination of the contract, liability for breach of contract and improper fulfilment of contractual duties are discussed.

The tutorial is intended for lecturers and students of Bachelor and Master programs in Law. It is also can be useful to practicing lawyers.

Учебное издание

Ерахтина Ольга Сергеевна

Договорное право

Учебное пособие

Зав. книжной редакцией *Е.А. Бережнова*

Редактор *В.Е. Красавцева*

Компьютерная верстка: *С.В. Родионова*

Корректор *О.И. Ростковская*

Дизайн обложки: *В.П. Кориунов*

Все новости издательства — <http://id.hse.ru>

По вопросам закупки книг

обращайтесь в отдел реализации

Тел.: +7 499 611-24-16, +7 495 624-40-27

bookmarket@hse.ru

Подписано в печать 04.07.2023. Формат 60×88/16

Гарнитура Minion Pro. Усл. печ. л. 16,5. Уч.-изд. л. 11,2

Печать офсетная. Тираж 600 экз. Изд. № 2659. Заказ №

Национальный исследовательский университет

«Высшая школа экономики»

101000, Москва, ул. Мясницкая, 20

Тел.: +7 495 624-40-27

Отпечатано в АО «ИПК «Чувашия»

428019, г. Чебоксары, пр. И. Яковлева, 13

Тел.: +7 8352 56-00-23

Для заметок
